

Глава 422: Первый Обзор Арканы Люсьена После снегопада небо стало очень чистым. Солнечный свет мягко согревал холодную землю. Тяжелые шаги стального голема эхом разносились по коридору. Распахнув дверь кабинета, голем холодным жестким голосом сказал Люсьену: - Хозяин, вот шесть статей, представленных одним автором, а также комментарии членов совета. Это было одним из преимуществ членства в совете - ему не нужно было тратить баллы арканы на проверку статей и комментариев к ним. Это было сделано для поощрения углубленного изучения арканы и внимательного отношения к написанию обзоров. Люсьен взял стопку статей, дал знак стальному голему, чтобы тот охранял кабинет, и сразу же приступил к чтению. Из нескольких статей, представленных ранее, можно было понять, что автор, Левски, углубился в геометрическую систему, которая противоречила существующей системе Башни. В своей последней работе Левски разработал совершенно новую систему геометрии, основанную на пяти аксиомах, четырех постулатах и ссылке на то, что на плоскости через любую точку, не находящуюся на данной линии, можно провести только одну новую линию, параллельную первой. Люсьен был очень удивлен, что человек из этого мира самостоятельно разработал геометрию Лобачевского! Геометрия Лобачевского была первой неевклидовой геометрической системой, разработанной на Земле, и была названа в честь ее первооткрывателя Лобачевского. Когда Лобачевский впервые придумал эту систему, он был признанным, молодым и многообещающим математиком. Однако ценой введения новой системы геометрии для него была пожизненная критика и унижение. Авторитетные колдуны либо яростно нападали на новую систему, либо полностью ее игнорировали. Даже Гаусс, выдающийся математик, который мог оценить рациональность геометрии Лобачевского, предпочитал отмалчиваться, опасаясь сильного давления со стороны всего научного сообщества. Но, несмотря на свое жалкое положение, Лобачевский не сдавался. Он продолжал пытаться создать новую систему геометрии и даже опубликовал еще одну монографию по геометрии в последний год своей жизни. К сожалению, к тому времени, когда он умер больной, нищий и почти слепой, академики все еще отказывались признавать ценность его геометрической системы. Спустя всего десять лет после его смерти другой математик подтвердил правильность его новой геометрической системы на специальных поверхностях. Наконец, важность его открытия была признана, и оно было высоко оценено академическим миром. Казалось, что на данном этапе это исследование не могло помочь ни развитию арканы, ни улучшению магии. Однако когда развитие арканы и магии достигнет пространства и вселенной, современных математических инструментов станет недостаточно для описания и решения практических задач. Тогда развитие математических исследований и новых математических моделей будет просто необходимо. Например, другая неевклидова геометрия, геометрия Римана, была математическим фундаментом Общей Теории Относительности, которая затрагивала проблемы пространства и времени, в то время как геометрия Лобачевского применялась в исследовании человеком вселенной. Если можно сказать, что Геометрия Башни (Евклидова геометрия) была непосредственным восприятием человеком человеческого мира, то две не-евклидовы геометрические системы были ближе к объективной истине. Фактически, три геометрические системы были просто разными по кривизне. По сравнению с исследованиями магии, предметам, которые использовались в качестве инструментов для исследований, таким как математика, приходилось пройти более сложный и тернистый путь открытия взрывных теорий, поскольку авторитеты в магии были еще более жесткими и более консервативными. Люсьен вздохнул, увидев комментарии членов совета: «Нелепые рассуждения привели к нелепому результату. Я бы предложил автору посмотреть в окно и увидеть реальный мир. Статья не пройдет». «... Полна ошибок и бесполезна. Не пройдет». «...неясные и непонятные рассуждения. Лучшее и единственное использование этой статьи - растопить ею камин. Очевидно, что она провальна». ... Люсьен покачал головой, дочитав комментарии. Хотя в прошлом на его статьи тоже смотрели свысока, комментарии к ним все равно были в нейтральном тоне, и в основном это объяснялось неспособностью понять статью или неспособностью проверить результаты экспериментально. Однако комментарии к

этой статье выглядели скорее как нападки на автора и клевета, что было недопустимо для членов совета, чья обязанность была рецензировать статью, основываясь только на ее теореме и доказательствах. Проинформировав Фернандо, Люсьен тщательно прочитал статью Левски с самого начала и до конца, одновременно сам рассуждая на ее тему. Затем он взял перо и начал записывать свой первый обзор в качестве члена правления. «Смелая гипотеза, строгие дедуктивные рассуждения...» Сумеречный свет раннего вечера окрасил Аллин в блестящие золотисто-оранжевые цвета, заставив город выглядеть просто потрясающе. В очень высокой магической башне, поднимающейся прямо в небо, хмурый старик в остроконечной шляпе Башни, надвинутой прямо на его белые брови, сосредоточился на решении математической задачи. Несколько сложных магических кругов, которые занимали большую часть его рабочего стола, время от времени вспыхивали, помогая ему в сложных вычислениях. В это время в дверь кабинета постучала его помощница. - Войди, - сказал колдун восьмого уровня седьмого круга немного раздраженным тоном - он ненавидел, когда его прерывали на середине работы. Его помощницей была молодая красивая женщина, которая всегда выглядела серьезной. Одета в традиционное платье Холма, со стопкой документов в руках, она сказала: - Учитель, марионетка прислала сегодняшние документы. Пожалуйста, взгляните на них. Старик, которому было уже около шестидесяти, потер лоб и кивнул. - Подай их мне. Если документы были не слишком серьезными или трудными, его ученики сами разбирались с ними. Серьезная молодая леди подошла к нему и положила бумаги на стол рядом с его правой рукой. Старик взглянул на название статьи, и выражение его лица мгновенно изменилось. Яростно стуча по столу, он закричал: - Опять! Левски снова представляет свою воображаемую геометрию! Эрик с ума сошел? Это пустая трата нашего времени! Совет должен запретить ему снова и снова подавать эту статью! Саманта, просто набросай что-нибудь на основе комментария, который я написал в прошлый раз, и отправь это назад! Тем временем на вилле с самым большим количеством цветов в мире в Аллине. Красивая и элегантная девушка, с забранными в хвост волосами, бросила бумагу на землю. - Левски до сих пор не сдался?! Какая трата таланта и жизни! Какой смысл снова и снова подавать одну и ту же нелепую статью? Немного подумав, она подняла бумаги с пола и вытащила красивую ручку уникального дизайна. Через две минуты она закончила писать комментарий. Затем она сердито сказала своему слуге: - Верни это совету через два дня, вечером. Пусть этот упрямый безумец еще два дня живет под пыткой надеждой! Отправив свой комментарий обратно в Совет, Люсьен с улыбкой на лице начал работать над своей собственной статьей. Спустя три дня, Люсьен войдя в кабинет Фернандо, он увидел Дугласа, президента Конгресса. Дуглас был одет в черный костюм и выглядел добродушно и непринужденно, как обычно. - Доброе утро, господин президент, - Люсьен поздоровался, задаваясь вопросом, что привело его сюда этим утром. Дуглас улыбнулся. - Удивлен увидеть меня, верно? Я здесь, чтобы поговорить с твоим учителем о двух теориях, опубликованных в «Аркане и магии», - о тех двух, что опровергают мой эксперимент. - Знаешь, мне нравится разговаривать с Фернандо лицом к лицу в такие моменты, - добавил Дуглас, - Его рев насчет теорий поднимает мне настроение. Люсьен чуть не рассмеялся. Фернандо выглядел раздраженным. Покачивая головой, он сказал: - Я не понимаю... Почему эти бесполезные статьи вообще были опубликованы в «Аркане и магии»? Я знаю, что их стандарты никогда не были высокими, но сейчас они становятся просто неприемлемыми! Что это значит «заряженные частицы укорачиваются при воздействии эфира, поэтому в измерении может возникнуть отклонение»? Есть ли какие-либо доказательства, убедительные эксперименты, подтверждающие это? - Для сравнения, - продолжил Фернандо, немного успокоившись, - статья Брука, которая ставит под сомнение твою систему движения небесного тела, является более сильной. В конце концов, все эти планеты существуют только в ваших снах. Дуглас совсем не чувствовал себя обиженным от комментариев Фернандо. Улыбнувшись, он повернулся к Люсьену. - А что ты думаешь, Люсьен... По поводу моего эксперимента и споров? Люсьен сначала потерял дар речи, поскольку ему задавали этот вопрос почти каждый день в последнее время. Но на этот раз для президента у него был готовый ответ, в духе его осторожного

характера: - Господин Президент, у меня есть некоторые мысли. Суть вашей теории основана на существовании планет, что также является ее самой проблемной частью, поскольку мы еще не нашли ни одну из них. Поэтому вашей теоретической системе не хватает твердой поддержки. - И что это значит? Ты можешь найти планету? - Фернандо задал вопрос прямо. Люсьен выглядел очень серьезным, когда твердо ответил: - Если мы не можем ее найти, почему бы нам ее не создать? - Почему бы нам не создать маленькую планету, которая вращается по орбите, которую мы рассчитали? - Если она будет двигаться так, как мы ожидаем, и если это можно будет наблюдать, то гравитационная система будет определенно доказана! Таким было предложение Люсьена! Он очень долго размышлял об этом с тех пор, как прочитал письмо от Дугласа! В кабинете внезапно стало. Слышен был только шум ветра. В административном отделе колдунов Левски, одетый все в ту же старую магическую мантию, постучал в дверь кабинета Эрика. Его сердце было полно надежды, но, в то же время, и страха и беспокойства. - Ты пришел рано... - сухо сказал Эрик. На самом деле его это совсем не удивило. Левски кивнул, его лицо побледнело от холодного ветра, пока он шел сюда. - Вчера был третий день. Сегодня комментарии должны быть доступны... Эрик сам только что прибыл в его офис. Приведя в порядок свой стол, он ответил: - Подожди минутку. Самые ранние результаты приходят примерно в четверть десятого. - Хорошо... - Левски сел. Но через несколько минут он вскочил со стула и начал нервно ходить по комнате. Он хотел закурить свои дешевые сигареты, но это было запрещено в Административном отделе колдунов. Время шло секунда за секундой. Внезапно в железной клетке вспыхнул молочно-белый свет. - Это...? - воскликнул Левский вопросительным тоном, взволнованный и напуганный. Эрик взял пачку бумаг и пролистал, затем резко поднял голову. Лицо у него было очень удивленным. - Нет, твоей статьи здесь нет!" - П-почему? - Левски не понимал, что происходит. На пятнадцатом этаже административного отдела колдунов, в зале совета по обзору арканы, алхимическая жизнь, просмотрев все три результата обзора, была в большом замешательстве.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/574841>